

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК

Выпуск 2 (14).
Summer 2016

Главный редактор
И. А. Колесникова

Редакционная коллегия

О. Грауманн
Е. В. Игнатович
В. В. Сериков
С. В. Сигова
И. З. Сквородкина
Е. Э. Смирнова
И. И. Сулима

Редакционный совет

Т. А. Бабакова
Е. В. Борзова
А. Виегерова
С. А. Дочкин
А. Клим-Климашевска
Е. А. Маралова
А. В. Москвина
А. И. Назаров
Е. Рангелова
А. П. Сманцер

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Е. Ю. Ермолаева
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
В. П. Петров

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

ЕФЛОВА Зинаида Борисовна

кандидат пед. наук, заведующий лабораторией теории и практики развития сельской школы, доцент кафедры теории и методики начального образования института педагогики и психологии ПетрГУ (Петрозаводск)

zeflova@onego.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с реализацией преемственности трудового воспитания в сельской школе России. Автором представлены основные этапы становления и развития отечественной системы подготовки к труду, трудового обучения и воспитания сельских школьников, подчеркнута особая актуальность и значимость данного направления образовательной деятельности для современной сельской (не городской) школы. На фоне характеристики современного состояния трудового обучения и воспитания сельских детей и подростков констатируется нарушение их преемственности, называются объективные и субъективные причины такого положения. Анализируются образовательные стандарты нового поколения разных уровней общего образования с точки зрения требований к трудовому обучению и воспитанию в современной российской школе. Приводятся результаты амбивалентного анализа общих положений, отражающих состояние трудового воспитания в сельских образовательных организациях. Делается вывод о необходимости оперативного изменения сложившейся ситуации. Эмпирической базой предлагаемых умозаключений стали результаты социально-педагогического исследования «Педагогические кадры сельской школы Карелии на этапе социокультурной модернизации образования», выполненного в лаборатории теории и практики развития сельской школы Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного университета (2014–2015) и анализа работ участников регионального педагогического конкурса Республики Карелия (2015). Обнаруженные разрывы преемственности трудового воспитания свидетельствуют о необходимости оперативных решений и действий со стороны педагогической науки, управления образованием, сельской школы как специфической образовательной системы.

Ключевые слова: трудовое обучение и воспитание, трудовая подготовка, сельская школа, федеральный государственный образовательный стандарт, преемственность.

Eflova Z.

SUCCESSION PROBLEMS OF LABOR EDUCATION IN A MODERN RURAL SCHOOL

Abstract: the problems of the labor education succession in a rural school in Russia are considered in the article. The author presents the main stages of formation and development for the national labor education system and rural school student upbringing and underlines the importance and relevance of labor education in rural (non-urban) school.

In the article the situation with current labor education and upbringing of rural children and teenagers is revealed, the succession failure in labor education is stated, the objective and subjective reasons for the situation are named. The new generation educational standards for different general education levels in the context of labor education and upbringing requirements in a modern Russian school are analyzed. The ambivalent analysis results of general statements reflecting the situation with labor education in rural educational institutions are introduced and the conclusion about the necessity of dynamic alternation of the given situation is presented. The findings of social-

pedagogical investigation «Rural Karelian School Pedagogical Staff on the Social-cultural Stage of Educational Modernization» serve as the empirical basis for suggested solutions. The investigation has been conducted in the Laboratory of Theory and Practice for Rural School Development at the Institute of Pedagogy and Psychology of Petrozavodsk State University (2014–2015) and the analysis of the work of the regional pedagogical competition participants of the Republic of Karelia (2015). The discovered labor education succession failures provide evidence for urgent necessity of immediate measures and actions on the part of pedagogical science, educational management, rural school as specific educational system.

Key words: labor education and upbringing, rural school, federal state educational standard, succession.

В отечественной педагогической науке и образовательной практике трудовое воспитание и обучение молодого поколения являются предметом постоянного внимания – исследований и экспериментирования. Проблематика трудовой подготовки сельских детей, подростков, молодежи приобретает в наше время особую актуальность, поскольку только на них может рассчитывать государство и общество в отношении выхода из затянувшегося многолетнего кризиса сельскохозяйственной и иных производственных сфер сельских (не городских) территорий, сохранения и развития обширных земельных пространств нашей страны.

Г. В. Пичугина, анализируя отечественную систему трудовой подготовки сельских школьников, определяет точкой отсчета создание советской школы и выделяет следующие этапы ее становления и развития [1, с. 6–12]:

– 1920–1930-е гг. – создание Единой трудовой школы РСФСР, в которой технологическое образование, подготовка школьников к труду рассматривались как существенная составляющая общего образования. При серьезном научном сопровождении в то время разрабатывались и внедрялись методы (исследовательский, проблемный), технологии (например, проективная) трудового обучения, создавались школы с сельскохозяйственным уклоном;

– 1930-е – начало 1940-х гг. Труд начинает преподаваться как самостоятельный учебный предмет. В сельских школах основы производства изучались на примерах сельскохозяйственного производства. Учебный план школ в военные и первые послевоенные годы не предусматривал трудового обучения, но трудовое воспитание школьников того времени происходило через непосредственное участие молодого поколения в производительном общественно полезном труде, который, используя современную терминологию, можно определить как социально значимую работу – социальные практики;

– 1950–1970-е гг. Период возрождения системы трудовой подготовки в школе. В сельской местности создаются и успешно действуют учебно-опытные участки, учебно-производственные бригады (УПБ);

– 1970–1980-е гг. Идет поиск и апробация нового содержания, методов, форм и средств подготовки учащихся к труду в агропромышленном секторе, инициированные заказом государства на подготовку квалифицированных кадров сельского хозяйства (Постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему расширению подготовки кадров механизаторов для сельского хозяйства» 1970 г., постановления пленума ЦК КПСС 70-х – начала 80-х гг.). То время можно отметить как период завершения оформления системы трудового воспитания и трудовой подготовки сельских школьников. Повсеместно осуществляется политехническое и производственное обучение, действуют учебно-опытные участки, УПБ, кружки, факультативы и мн. др. Общественно-

полезный труд детей и подростков является обязательным элементом системы воспитания;

– 1980–1990-е гг. Сложившаяся система обогащается идеями соединения обучения с производительным трудом, всеобщего профессионального образования молодежи путем соединения общеобразовательной школы с профессиональной. Полностью реализовать эти идеи не удалось, т.к. этот период совпал с тяжелым социально-экономическим состоянием страны, с переходом к новой системе экономических и общественных отношений в новом государстве.

Анализ исследований Т. В. Абанкиной, А. А. Алексеева, А. З. Андрейко, Л. В. Байбородовой, С. Г. Броневщук, М. П. Гурьяновой, А. К. Лукиной, Г. И. Репринцевой, М. М. Поташника, А. М. Цирульникова и др. позволяет определить основные характеристики последующего периода и особенности настоящего времени [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11]. 1990-е гг. – начало XXI в. – время пересмотра позиций в отношении трудового воспитания сельских детей и молодежи, которое, с одной стороны, характеризуется множеством утрат, с другой – инновациями и определенными находками-достижениями. Г. В. Пичугина отмечает две тенденции того периода: «Часть школ... полностью исключила подготовку по сельскохозяйственному профилю из своих учебных планов, мотивируя это разрушением имевшейся ранее учебно-материальной базы, обеспечиваемой колхозами и совхозами. Другая, значительно меньшая, часть школ пытается организовать подготовку учащихся к фермерству, включая в учебные планы спецкурсы по сельскому хозяйству» [12, с. 3].

В тех сложных социально-экономических и социокультурных условиях сельской (не городской) местности появляются и эффективно действуют инновационные модели сельских образовательных учреждений – фермерские школы, агролицеи, агрошколы, школы-агروفирмы и т. п. Однако без поддержки федеральной и местной властей, управления образованием, сельского сообщества, без системного научного и методического сопровождения до настоящего времени сохранились немногие из них.

С нашей точки зрения, этот период следует считать временем разрушения системы, разлома преемственности в трудовом воспитании сельских школьников (и городских). В широком понимании преемственность – это связь между различными этапами или ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных его характеристик при переходе к новому состоянию; связь между явлениями в процессе развития в природе, обществе, познании, когда новое, сменяя старое, сохраняет в себе его некоторые элементы [13]. В отношении преемственности в трудовом воспитании нужно понимать, что речь идет:

– об усвоении и передаче от поколения к поколению социальных и культурных ценностей, среди которых труд (интеллектуальный и физический) занимает достойное почетное место;

– о воспитании личностных качеств рачительного хозяина своей земли – трудолюбия, добросовестности, ответственности в сочетании с актуальными сейчас менеджерскими качествами эффективного бизнесмена;

- о передаче знаний, трудовых умений и навыков традиций природопользования и землепользования, подкрепленных современными научными достижениями, владением новейшими способами и техническими средствами;
- о сохранении и поддержке успешных устоявшихся методов и форм при одновременном их развитии («осовременивании»), разработке и внедрении инновационных практик.

Вместе с тем в последние десятилетия повсеместно происходит сокращение деятельности или полное исчезновение пришкольных участков, школьных лесничеств, производственных мастерских для трудового обучения мальчиков, трудовых бригад и лагерей, т. е. многих привычных направлений трудового воспитания сельских детей. Это подтверждают результаты социально-педагогического исследования «Педагогические кадры сельской школы Карелии на этапе социокультурной модернизации образования» (2014–2015).

Мониторинг «Педагогические кадры сельской школы Карелии на этапе социокультурной модернизации образования» был проведен лабораторией теории и практики развития сельской школы Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного университета в 2014–2015 гг. Состоявшееся социально-педагогическое исследование является логическим продолжением мониторинга «Кадровое обеспечение общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности», осуществленного Институтом социальной педагогики РАО в 2003 г. Сравнительный анализ полученных данных позволяет выявить изменения образовательной ситуации сельской (не городской) местности, деятельности сельских образовательных учреждений (организаций), профессиональной и социально-бытовой жизни сельских педагогов, произошедшие за последнее десятилетие. В последнем исследовании приняли участие 488 респондентов, среди которых 77 руководителей и 411 педагогов из 90 сельских образовательных организаций (на 01.01.2015 в РК было 118 сельских школ) 16 муниципальных районов республики [14].

Результаты исследования подтвердили, что сельская школа Карелии, как и сельские образовательные организации других регионов России, в настоящее время динамично модернизируется, реструктуризируется. Реструктуризация сети образования в сельской местности региона затронула практически все поселения, отразилась на жизнедеятельности каждой образовательной организации. Повсеместно создаются новые модели школ... Ответы сельских педагогов на вопросы мониторинга, в частности о модельных характеристиках сельской школы, дают представление о разнообразии современных сельских образовательных организаций и об отражении анализируемого направления в их образовательной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

**Модели сельских образовательных организаций
в системе образования Республики Карелия (2015)**

Вопрос: Какие из перечисленных модельных характеристик присущи Вашей организации?	Ответы в %
1. Школа полного дня	16,88
2. Школа с ежедневным подвозом обучающихся, воспитанников	48,05
3. Школа – социокультурный центр села, поселения	49,35
4. Школа с этнокультурным компонентом	24,67
5. Школа – детский сад, школа с группами дошкольного образования	35,06

6. Школа с углубленным изучением предметов. Каких?	0
7. Школа-филиал	0
8. Школа с филиалами	2,59
9. Школа, реализующая программы профильного обучения. Какие?	1,29
10. Школа, реализующая программы профессионального образования (начального, среднего профессионального). Какие?	0
11. Школа с пришкольным интернатом	7,79
12. Школа-гимназия	0
13. Школа-лицей	0
14. Школа-агрофирма	0
15. Другая модель. Какая?	5,19

Ответы участников мониторинга относительно моделей «Школа — социокультурный центр села, поселения» (49,4 %) и «Школа с этнокультурным компонентом» (24,7 %) позволяют предположить, что в этих сельских школах происходит целенаправленное воспитание будущих селян с учетом местной специфики, что обучающихся готовят к жизни в родном селе. Однако обращает внимание то, что моделей, связанных с идеей трудового воспитания и непосредственной подготовки к труду (пп. 10, 14), респонденты не называют совсем: нет среди ответов ни фермерской школы, ни агрошколы, ни «лесной школы»... Школы, реализующие программы профильного обучения, составляют всего 1,3 % [15, с. 5]. Отметим, что ни в одной из последних нет агротехнического, лесотехнического, экологического или иного профиля, связанного с подготовкой к жизни в сельской (не городской) местности. Профессиональные программы в настоящее время карельские школы не реализуют.

Другой тревожный показатель мониторинга «Педагогические кадры сельской школы Карелии на этапе социокультурной модернизации образования» 2014–2015 гг. касается дополнительных профессиональных обязанностей сельских педагогов. Заведование пришкольным участком среди ответов имеет самый низкий рейтинг. Данную ответственность отмечают 1,3 % руководителей и 3,2 % учителей. Это означает, что далеко не во всех сельских школах республики такие участки есть, а в их деятельности принимает участие незначительное количество педагогов [Там же, с. 19].

Следует отметить, что в настоящее время в работе сельских образовательных организаций появляются новое содержание, технологии и форматы работы. Популярными становятся ученические исследовательские проекты в области сельского хозяйства и природопользования, трудовые экологические и природоохранные акции, просветительские пиар-кампании, флэш-мобы. Однако все реже встречается системная работа, связывающая сельские детские сады и школу в процессе формирования трудовых качеств личности, умений и навыков физической работы. Отсутствие же системы или «игра в труд» приводят к тому, что не формируется главное – привычка к труду.

Результаты современных исследований и анализ опыта сельских образовательных учреждений других регионов показывают, что такое положение свойственно не только сельской школе Карелии, но и многим российским территориям. Причин этому множество. Условно их можно поделить на причины объ-

ективного и субъективного порядка, которые в реальной жизни смешиваются, пересекаются. Первая и главная причина обусловлена затянувшимся кризисом отечественного аграрно-промышленного сектора, отставанием и непопулярностью сельского хозяйствования как сферы приложения сил и средства достойного жизнеобеспечения. Единичны успешные примеры кооперации и индивидуального предпринимательства в агросфере, лесном комплексе, сельском туризме. Зачастую они непривлекательны для молодежи, сознание которой постоянно обрабатывается СМИ, демонстрирующими возможности быстрого удовлетворения потребностей, обогащения без приложения особого труда. Физический труд оказывается не притягателен и не престижен в глазах детей, подростков, юношества.

Вторая причина связана с изменением отношения к трудовому воспитанию в обществе и в сфере образования, а также плачевно само положение детского труда в системе образования. До недавнего времени нормативно-правовые основы детского труда в образовательном учреждении определял ряд документов, по замыслу направленных на гуманизацию образования, на улучшение условий и повышение качества образования, на защиту прав воспитанников и обучающихся, внедрение которых неоднозначно отразилось на трудовом обучении и воспитании детей и подростков [16; 17; 18]. В основном эти документы представляют собой нормы как запреты и ограничения, которые в условиях меняющихся управления и финансирования образования было и есть непросто соблюсти. Например, запрет на влажную уборку класса обучающимися, в том числе старшеклассниками, на участие школьников в уборке школьных помещений и территории школы без согласия родителей и др.

В результате значительная часть сельских образовательных учреждений, не справившись с повышенными требованиями к организации детского и подросткового труда, предпочла свернуть, сузить или даже отказаться от этой хлопотной и ресурсоемкой педагогической работы. Есть примеры, когда из школ ушли такие элементарные формы детской активности, как труд по самообслуживанию и дежурство по классу. Появившиеся в конце 1990-х гг. – в начале XXI в. модели сельских школ с агро-, лесо-, эко-уклоном (направленностью, профилем, дополнительным образованием...), с ориентацией на воспитание будущих селян, на их подготовку к жизни на селе не выдержали массивированного прессинга и нормативно-правовой незащищенности этой деятельности, отсутствия моральной и экономической поддержки «сверху» (управление образованием) и «снизу» (безразличие родителей, смена ценностей у молодого поколения).

Третья причина обусловлена изменениями в оценке эффективности деятельности образовательного учреждения и педагогов. За последние десятилетия основными критериями оценки качества образования и педагогической деятельности стали результаты ЕГЭ и ГИА, обязательных промежуточных контрольных работ и тестов. Государственные аттестации, процедуры аккредитации сельских образовательных организаций ориентированы на унификацию, т. е. на достижение соответствия общим/единым/средним показателям некоего унифицированного образовательного учреждения. Контролирующие органы не

спрашивают, не оценивают и не стимулируют сельские учреждения образования с точки зрения выполнения ими особой социальной миссии, учета специфики потребностей и условий трудового обучения и воспитания на селе. В итоге сельские детский сад, школа, учреждение дополнительного образования, а значит, воспитатель, учитель и педагог не заинтересованы в развитии этой деятельности, видят в ней обузу.

Четвертая причина может рассматриваться как следствие вышеназванных обстоятельств. Заинтересовать современных детей и молодежь монотонным и архаичным, тяжелым и напряженным в физическом отношении трудом сложно. Современные технологии в агросекторе практически не представлены, об инновациях и прогрессе в сельскохозяйственном производстве, в лесопромышленном комплексе, о других перспективных сферах хозяйствования в сельской местности знают немногие специалисты, редко – учителя-предметники. Материально-техническая база трудовой подготовки устарела и/или отсутствует. Те немногочисленные примеры учреждений, где теплится «сельский» характер образования (обучения, воспитания, социализации) сельских детей и подростков, существуют «не благодаря, а вопреки», за счет энтузиазма и преданности своему делу отдельных руководителей и педагогов.

Причины пятого, шестого... порядка отражают влияние местных локальных обстоятельств, зачастую препятствующих реализации и развитию трудового воспитания в условиях конкретной сельской образовательной организации как затратного и трудоемкого. В итоге массовая сельская школа сегодня не готовит сельских школьников к жизни на своей малой родине, к профессиональному труду в родной деревне, поселке, селе.

Однако в последнее время наметились и происходят определенные позитивные изменения в государственной политике в отношении трудового воспитания и профессионального самоопределения обучающихся на всех уровнях системы общего образования. Они касаются каждой образовательной организации, педагога, школьника и даже дошкольника. Так, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012) определяет одним из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования «воспитание *трудолюбия*, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» (ст. 3, п. 3) [19].

Требования к трудовому воспитанию и профессиональному самоопределению как результатам образования представлены в каждом из принятых/принимаемых и вступивших/вступающих в силу федеральных образовательных стандартов всех уровней общего образования:

– **уровень дошкольного образования** – задача стандарта: «формирование позитивных установок к различным видам *труда* и творчества; формирование основ безопасного поведения в быту, социуме, природе»; целевые ориентиры на этапе завершения дошкольного образования: «...ребенок обладает установкой положительного отношения к миру, к разным видам *труда*...» [20];

– **уровень начального общего образования** – среди перечня личностных результатов освоения основной образовательной программы: «...наличие моти-

вации к творческому *труду, работе* на результат, бережному отношению к материальным и духовным ценностям» [21];

– **уровень основного общего образования** – из портрета выпускника основной школы: «...активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность *труда*, науки и творчества»; личностные результаты освоения основной образовательной программы: «...формирование уважительного отношения к *труду*, развитие опыта участия в социально значимом *труде*» [22];

– **уровень среднего общего образования** – из портрета выпускника школы: «...осознающий ценность образования и науки, *труда* и творчества для человека и общества», «подготовленный к осознанному выбору профессии, понимающий значение *профессиональной деятельности* для человека и общества»; личностные результаты освоения основной образовательной программы: «...осознанный выбор будущей профессии и возможностей реализации собственных жизненных планов; отношение к *профессиональной деятельности* как возможности участия в решении личных, общественных, государственных, общенациональных проблем; сформированность экологического мышления, понимания влияния социально-экономических процессов на состояние природной и социальной среды; приобретение опыта эколого-направленной деятельности» [23].

Приведенные выше фрагменты основных документов образования, прежде всего, фиксируют сам факт признания направления трудового воспитания как актуального, важного и декларируют его обязательность. При анализе и сравнении стандартов заметны усложнение и емкостный прирост содержания, технологий и форм трудового воспитания, определяемые линии преемственности при переходе от одного этапа образования к другому. Системно-деятельностный подход как методологическая основа стандарта, став всеобщим, дает шанс ренессансу трудового воспитания.

В современной противоречивой, проблемно насыщенной ситуации, когда воспитание человека труда, сельского труженика вновь востребовано, более того, обострено современными геополитическими событиями и в то же время продолжает нести серьезные утраты, крайне важно будировать сельское сообщество, активизировать педагогическое творчество, найти средства для его поддержки, обеспечения преемственности и инновационного развития.

Этими целями/смыслами руководствуются лаборатория теории и практики развития сельской школы Института педагогики и психологии ПетрГУ и Ассоциация сельских малочисленных малокомплектных школ Республики Карелия, организуя региональный педагогический конкурс «Сельская школа со всех сторон. О себе расскажем сами» [24]. Конкурс состоялся трижды – в 2014, 2015 и 2016 гг. и из республиканского вырос в межрегиональный. Очевидно, что назначение мероприятия в популяризации в широком педагогическом сообществе лучшего опыта, обмен успешными практиками в решении проблем и преодолении трудностей образования, реализуемого в условиях сельской (не городской) местности.

В 2014/2015 учебном году темой второго республиканского конкурса названо «Трудовое воспитание и профильное обучение». Такой выбор был обу-

словлен особой значимостью и неоднозначным (проблемным) состоянием трудового воспитания и профилизации старшей школы в стране и в республике, особенно в школах, располагающихся за чертой больших городов. Поэтому так важны реальные успешные примеры преемственности, сохранения и обновления традиций, разработки и внедрения современных подходов, находки и удачные пробы трудового воспитания на селе, которые могут убедить действующих в значимости этой работы, а отказавшихся или «разочарованных» – в ее необходимости и возможности на практике.

Согласно Положению конкурса, его участникам предлагалось поделиться своими размышлениями и презентовать свой опыт:

– **трудового воспитания**: цели, задачи и содержание трудового воспитания сельских детей, успешный опыт организации трудового воспитания, ориентация трудового воспитания на сельский образ жизни, взаимодействие с семьей и социумом в трудовом воспитании;

– **профилизации образования**: особенности предпрофильного и профильного обучения в условиях сельской школы, цели, задачи и содержание предпрофильного и профильного обучения, проблемы и достижения, оригинальные решения...

Остроту проблематики второго конкурса подтвердил уже тот факт, что в нем было значительно меньше участников в сравнении с первым и третьим, проводившимися по иной тематике (тематика первого конкурса соответствовала общему названию, третий назывался «Школа – селу, село – школе»). Несмотря на информационную кампанию, на расширение географии конкурса, в жюри второго конкурса поступило 19 работ против 95 – в первом и 54 – в третьем.

Конкурсные работы 2015 г. (это 11 статей и 8 презентаций) в большей или меньшей степени представили опыт разных типов сельских образовательных организаций дошкольного (1), школьного (17), дополнительного образования (1). Работы педагогов репрезентировали особенности формирования трудовых качеств и умений у воспитанников и обучающихся на различных возрастных этапах:

- дошкольного возраста – 2;
- младшего школьного возраста – 3;
- среднего школьного возраста – 10;
- старшего школьного возраста – нет.

Содержание конкурсных работ демонстрирует разнообразие подходов к трудовому воспитанию в сельских образовательных учреждениях: возможности предмета «Технология» и других учебных предметов, потенциалы дополнительного образования и внеурочной деятельности, поиск инноваций, нетрадиционных технологий и опора на этнические традиции в воспитании трудолюбия и формировании умений жить на земле, в согласии с природой и др.

Пять сельских образовательных организаций Карелии представили системную деятельность и описали направление трудового воспитания как педагогическую систему – идеи/цели, принципы, содержание, структуру, организа-

цию и управление этой деятельностью. Профилизация на основной ступени образования в сельской школе была отражена только в одном (!) материале, что подтверждает недостаточность и/или отсутствие работы по направлению и вызывает беспокойство относительно готовности старшей ступени к ее внедрению в масштабе республики.

В целом все работы, поступившие на конкурс, – это качественный добротный материал для анализа состояния, подтверждения и/или определения тенденций развития трудового воспитания, для обобщения и распространения положительного опыта. Конкурсные работы используются в качестве учебных пособий при подготовке будущих педагогов в вузе, в повышении квалификации педагогических работников. В результате анализа конкурсных работ были зафиксированы некоторые общие положения, отражающие состояние и определенные тенденции. К таким в трудовом воспитании сельских детей и подростков относятся:

- ориентация и связь с местными сельскими и национальными традициями трудового воспитания;
- стремление к освоению и внедрению нового содержания, технологий и форм трудового воспитания;
- определяющая роль педагога, его активности и энтузиазма в реализации трудового воспитания;
- значение (роль) управления трудовым воспитанием воспитанников/обучающихся в детском саду/школе.

Несмотря на то что конкурсные работы были выполнены в контексте успешности и достижений, т. е. в них практически не были отражены проблемы/трудности/препятствия трудового воспитания и не отмечались негативные моменты, амбивалентный анализ позволяет определить положительные и отрицательные эффекты выделенных положений (см. табл. 2).

Таблица 2

Амбивалентный анализ общих положений, отражающих состояние трудового воспитания в сельских образовательных организациях

Общее положение	Положительный эффект	Отрицательный эффект/риски
Связь с местными сельскими и национальными традициями трудового воспитания	Поддержка и сохранение ценностей труда и сельского образа жизни, народной педагогики, педагогических систем трудового воспитания этнических культур	Фиксация на стереотипах. Традиционное и устоявшееся могут стать определенными препятствиями к обновлению
Освоение и внедрение новых содержания, технологий и форм трудового воспитания	Новизна, технологичность, бизнес-перспективность как факторы привлекательности труда и трудового воспитания для детей и молодежи	При доминировании бизнес-составляющей, приоритете личных и экономических эффектов возможны искажения/смена/утрата ценностных оснований труда. Крен в «интеллектуализацию» труда, в технологичность и инноватику как самоцель при-

		водит к падению престижа физического труда и практической прикладной деятельности
Сельский педагог, его активность и энтузиазм в реализации трудового воспитания	Уникальность творчества, насыщенный эмоциональный фон трудового воспитания. Путь профессиональной и личностной самореализации, роста профессионального мастерства сельского педагога. Позитивный имидж педагога, его воспитанников и сельской образовательной организации	Зависимость от «педагогической воли», от заинтересованности педагогов в развитии трудового воспитания, от наличия специалистов в образовательной организации. Трудоемкость и сложность трудового воспитания как дополнительное напряжение в профессиональной деятельности. Дефицит специалистов и энтузиастов
Управление трудовым воспитанием воспитанников/обучающихся: создание организационно-педагогических условий для трудового воспитания	Целенаправленный и системный характер деятельности (система) сельской образовательной организации. Педагогическая идея как основа положительного имиджа сельской школы. Нормативно-правовая защита интересов воспитанников/обучающихся и педагогов. Предупреждение эксплуатации и других нарушений их прав	Невыполнимые, не учитывающие местные особенности требования федерального уровня. Административные, финансовые, материально-технические ограничения как препятствия – федеральные, региональные. Администрирование, сдерживание свободы творчества, отсутствие стимулирования педагогов и воспитанников/обучающихся

Действие обозначенных эффектов, на наш взгляд, может влиять на характер развития трудового воспитания в сельской образовательной организации как в положительную сторону (гармонизация, созидательность, преемственность работы), так и в отрицательную (дисгармонизация, разрушительность в отношении преемственных связей).

Результаты проведенных исследований подтверждают проблемное состояние важнейшего направления образовательной деятельности сельских образовательных организаций. Обнаруженные разрывы преемственности трудового воспитания свидетельствуют о необходимости оперативных решений и действий со стороны педагогической науки, управления образованием, самой сельской школы.

Список литературы

1. Пичугина Г. В. Теория и практика разработки современных систем подготовки школьников к сельскохозяйственному труду. М.: АПО, 1999. 104 с.
2. Сельские школы: комплект методических рекомендаций по нормативно-правовому и организационно-экономическому обеспечению создания и функционирования перспективных моделей реструктуризации сети образовательных учреждений / Под ред. Т. В. Абанкиной. М., 2005. 110 с.

3. Школа кооперативных земледельческих традиций: учебное пособие / А. А. Алексеев, В. Г. Лошаков, Т. Ю. Куликова. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008.
4. Андрейко А. З. Сельская школа для всех: от мечты к реальности: Сборник методических материалов. Петрозаводск: Центр образования села Коткозеро Олонецкого района Республики Карелия, 2003. 76 с.
5. Байбородова Л. В. Сопровождение образовательной деятельности сельских школьников. Ярославль; М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. 88 с.
6. Броневщук С. Г. Профильная дифференциация обучения в сельской школе: Пособие для руководителей и учителей сельских школ. М.: АРКТИ, 2000. 136 с.
7. Гурьянова М. П. Концепция формирования жизнеспособной личности в условиях сельского социума. М.: Педагогическое общество России, 2005. 48 с.
8. Лукина А. К. Интеграция ресурсов социума в решении задач модернизации образования на селе. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2009. 301 с.
9. Влияние социально-педагогических факторов на обучение и воспитание детей в сельской школе (по результатам социально-педагогического исследования) / Под ред. Г. И. Репринцевой. М.: ИСПС РАО, 2004. Сер. «Модернизация образования как фактор социального развития села». Вып. 44. 96 с.
10. Поташник М. М. Инновационные школы России: Становление и развитие. Опыт программно-целевого управления: Пособие для руководителей общеобразовательных учреждений. М.: Новая школа, 1996. 317 с.
11. Цирульников А. М. История образования в портретах и документах: учеб. пособие для пед. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2001. 67 с.
12. Пичугина Г. В. Теория и практика разработки современных систем подготовки школьников к сельскохозяйственному труду. М.: АПО, 1999. 104 с.
13. Преимственность как категория педагогической науки и педагогической практики // Преимственность уровней образования в условиях внедрения федеральных государственных стандартов дошкольного, общего и высшего образования: в 2 ч. / О. А. Бычкова, З. Б. Ефлова, Е. С. Казько [и др.]; М-во образования и науки РФ, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. С. 6–34.
14. Педагогические кадры сельской школы Карелии на этапе социокультурной модернизации образования / М. П. Гурьянова, З. Б. Ефлова, Е. С. Казько, С. И. Смирнова, Г. Г. Столяров; Под общ. ред. З. Б. Ефловой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск: Изд-во ПИН, 2015. 120 с.
15. Педагогические кадры сельской школы Карелии: Результаты опроса руководителей и педагогов сельских образовательных учреждений (организаций) Республики Карелия: Научный доклад / З. Б. Ефлова, Е. С. Казько, С. И. Смирнова, Г. Г. Столяров; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования Петрозавод. гос. ун-т. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. 52 с.
16. Гулидов В. П. Правовые основы использования детского труда в школе / В. П. Гулидов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.resobr.ru/materials/370/4943/> (дата обращения 11.05.2016).
17. Перечень утративших силу актов Правительства Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2014 г. № 245 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70626874/> (дата обращения: 11.05.2016).
18. Санитарно-эпидемиологические требования к безопасности условий труда работников, не достигших 18-летнего возраста. СанПиН 2.4.6. 2553-09. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 сентября 2009 г. № 58. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/11/18/sanpin18-dok.html> (дата обращения 11.05.2016).

19. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ / Система ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70291362/#ixzz3d3wuHT676> (дата обращения 11.05.2016).
20. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 / Система ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70512244/#ixzz3d23GGVX3> (дата обращения 11.05.2016).
21. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. № 373. Система ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/197127/> (дата обращения 11.05.2016).
22. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897. Система ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/#ixzz3d29NYA9u> (дата обращения 11.05.2016).
23. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. Утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413. Система ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70188902/#ixzz3d25PNM5g> (дата обращения 11.05.2016).
24. Ефлова З. Б. Проблемы трудового воспитания в современной сельской школе (по материалам Республики Карелия) // Школа и производство. 2016. № 2. С. 40–46.